ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. Серия 8. ИСТОРИЯ. 2024. Т. 65. № 3. С. 156–170
LOMONOSOV HISTORY JOURNAL. 2024. Vol. 65. N 3. P. 156–170

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2024-65-3-156-170

Е.Л. Вартанова, Д.А. Андреев, Г.В. Денисова, О.В. Смирнова, А.А. Гладкова

КОНФЛИКТ И МЕДИА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

E.L. Vartanova, D.A. Andreev, G.V. Denisova, O.V. Smirnova, A.A. Gladkova

CONFLICT AND MEDIA: INTERACTION AND MUTUAL INFLUENCE IN THE CONTEXT OF PRESERVING HISTORICAL MEMORY

Аннотация. В статье представлен анализ новых междисциплинарных подходов к пониманию взаимосвязи и взаимовлияния медиа и конфликта в контексте сохранения исторической памяти в современной медиасреде. Исследуются теоретические, исторические, социокультурные и коммуникативные аспекты взаимодействия и взаимовлияния медиа и конфликта в рамках актуальной трансформации медиапространства и общества. Сделаны выводы о роли медиа в сохранении культурно-исторического насле-

Вартанова Елена Леонидовна, доктор филологических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор, заведующий кафедрой теории и экономики средств массовой информации и декан факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, президент Национальной ассоциации исследователей массмедиа (НАММИ)

Vartanova Elena Leonidovna, Doctor in Philology, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Professor, Head, Department of Theory and Economics of Mass Media, Dean, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, President, National Association of Media Researchers (NAMMI)

referent@smi.msu.ru

ORCID: 0000-0002-7716-4383

Андреев Дмитрий Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России XIX века – начала XX века и заместитель декана по научной работе исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Andreev Dmitry Aleksandrovich, Doctor in History, Professor, Department of History of Russia in the Nineteenth and Early Twentieth Centuries, Deputy Dean for Research, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

carpenter2005@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7489-6044

дия и исторической памяти в условиях цифровизации. Проанализированы перспективы дальнейшего изучения рисков, вызовов и конфликтов, возникающих в ситуации неустойчивости и неопределенности современной медиасреды, и обозначены возможные результаты работы в данном направлении. Делается вывод о существенных трансформациях отражения конфликта в различных СМИ, а также эффектов, производимых в результате таких изменений на индивидов и сообщества, которые испытывают подобные воздействия. Отмечается необходимость рассмотрения новых предназначений медиатекстов с помощью задействования традиционных функций журналистики и вовлеченности репрезентативного сегмента медиапотребителей в процесс ознакомления со сведениями о конфликтах. Подчеркивается востребованность анализа полисубъектной цифровой медиасреды с целью соотнесения друг с другом двух типов конфликтных ситуаций (порождаемых медиа и происходящих по другим причинам), конструирования технологий и способов управления процессами медиарепрезентации конфликтов, создания требующихся для этого инструментов. Высказывается обоснованный прогноз, что на основе междисциплинарного анализа взаимного влияния феноменов конфликта и медиа будут расширены имеющиеся на сегодняшний день представления о том, что собой

---

*Денисова Галина Валерьевна***,** доктор культурологии, доцент, профессор кафедры семиотики и общей теории искусства и заместитель декана по научной работе и развитию факультета искусств МГУ имени М.В. Ломоносова

Denisova Galina Valeryevna, Doctor in Cultural Studies, Associate Professor, Professor, Department of Semiotics and General Theory of Art, Deputy Dean for Research and Development, Faculty of Arts, Lomonosov Moscow State University

g.v.denissova@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7719-8380

*Смирнова Ольга Владимировна***,** кандидат филологических наук, заведующий кафедрой цифровой журналистики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова

Smirnova Olga Vladimirovna, PhD Candidate in Philology, Head, Department of Digital Journalism, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University

smirnova.olga.msu@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1349-4241

*Гладкова Анна Александровна***,** кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры теории и экономики средств массовой информации факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова

Gladkova Anna Aleksandrovna, PhD Candidate in Philology, Leading Research Fellow, Department of Theory and Economics of Mass Media, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University

gladkova_a@list.ru

ORCID: 0000-0001-7102-6425

Работа выполнена при поддержке Программы развития МГУ, проект № 23-Ш02-16 «Конфликт и медиа: теоретические, исторические, социокультурные и коммуникативные аспекты».

This work was done with the support of MSU Program of Development, Project No. 23-Sch02-16 "Conflict and Media: Theoretical, Historical, Socio-Cultural and Communicative Aspects".

представляет конфликт в ситуации новой медийной реальности, которая складывается в результате взаимодействия разных по своей природе СМИ и их адресных аудиторий. В качестве возможной перспективы исследований в данном направлении указывается поиск способов повышения эффективности медиакоммуникаций для снижения рисков конфликтов и формирования мер, которые призваны гармонизировать приемы публичной коммуникации. Обращается внимание на значение такого рода наработок для заполнения пробела, имеющегося в теоретическом осмыслении феномена медиарепрезентации в контексте актуальных проблем современного российского общества, в том числе рисков возникновения конфликтов разной природы.

***Ключевые слова*:** медиа, конфликт, историческая память, медиатизация, цифровизация, культурно-историческое наследие.

Abstract. The article analyzes new interdisciplinary approaches to understanding the relationship and mutual influence of media and conflict in the context of preserving historical memory in the modern media environment. The article examines theoretical, historical, socio-cultural and communicative aspects of the interaction and mutual influence of media and conflict in the context of the current transformation of media space and society. The authors draw conclusions about the role of media in preserving cultural and historical heritage and historical memory in the context of digitalization. They analyze the prospects for further research into the risks, challenges and conflicts arising from the volatility and uncertainty of the contemporary media environment and outline possible outcomes of work in this area. The article identifies significant changes in the way conflict is reflected in different media, and the impact of these changes on individuals and communities affected by them. It identifies the need to consider the new purposes of media texts, using the traditional functions of journalism and involving a representative segment of media consumers in the process of learning about conflict. The authors emphasize the need to analyze the multi-subject digital media environment in order to correlate two types of conflict situations (those generated by the media and those arising for other reasons), to design technologies and ways of managing the processes of media representation of conflict, and to create the necessary tools for this purpose. It is reasonable to predict that interdisciplinary analyses of the mutual influence of the phenomena of conflict and the media will broaden the current understanding of what conflict is in the situation of a new media reality that emerges as a result of the interaction of different media and their target audiences. As a possible prospect for research in this direction, the authors point out the search for ways to improve the effectiveness of media communications in order to reduce the risks of conflict and the formation of measures that are designed to harmonize the techniques of public communication. They draw attention to the importance of such developments to fill the gap in the theoretical understanding of the phenomenon of media representation in the context of current problems of contemporary Russian society, including the risks of conflicts of different nature.

***Keywords*:** media, conflict, historical memory, mediatization, digitalization, cultural and historical heritage.

Введение

Интенсивное развитие и широкое проникновение медиатехнологий, предоставляющих различные сервисы и платформы для многосторонней сетевой коммуникации и взаимодействия между социальными институтами и людьми, привели к качественному изменению социальной организации коммуникации современных обществ. Медиа — среда, в которой потенциально возможно присутствие множества конфликтных факторов, порождаемых субъектами разной природы и детерминированности в рамках медиакоммуникационного процесса. Через информирование и общественную коммуникацию медиа могут как предупреждать и предотвращать социальные конфликты, так и провоцировать и распространять их.

При анализе актуальных трансформаций медиа современные исследователи все чаще опираются на идею неустойчивости, изменчивости, «ликвидности» (от англ. liquid), характеризующую в более широком контексте общественно-политические и социокультурные процессы и практики. Идея «текучести», или «ликвидности» (liquidity), изначально осмыслялась З. Бауманом в контексте «текучей современности» (liquid modernity)[1]. Сегодня этот подход все чаще оказывается в фокусе внимания исследователей медиа и журналистики, психологии, конфликтологии, этнологии, истории.

Трансформации норм, ценностей, профессиональных практик и стандартов, медиасистем, аудиторий, практик потребления и распространения информации, идентичности, роли журналистов и аудитории, журналистских культур, форм занятости и форм труда, бизнес-моделей СМИ и многих других аспектов становятся своеобразными маркерами «текучей современности»[2] с ее неопределенностью, гибкостью, изменчивостью, нестабильностью, неустойчивостью, поливариантностью и непредсказуемостью течения социальных процессов. В последние несколько лет исследователи говорят также о «пересборке» медиасистемы в контексте появления ее новых субъектов — традиционных институционализированных СМИ, имеющих лицензию Роскомнадзора; неинституционализированных медиа, или «новых профессионалов», — блогеров, инфлюэнсеров, лидеров мнений; активной аудитории, участвующей в создании и дистрибуции контента на онлайн- и офлайн-платформах;

[1] *Bauman Z.* Liquid Life. Cambridge, 2005; *Ibid.* Liquid Times: Living in an Age of Uncertainty. Cambridge, 2007.

[2] *Deuze M.* Journalism in Liquid Modern Times // Journalism Studies. 2007. Vol. 8. N 4. P. 671–679; *Idem.* The Changing Context of News Work: Liquid Journalism and Monitorial Citizenship // International Journal of Communication. 2008. Vol. 2. Issue 5. P. 848–865.

искусственного интеллекта, способного также генерировать контент, а возможно, в некотором роде и смыслы[3].

В условиях подобной неопределенности актуальным становится вопрос о сохранении культурно-исторического наследия и исторической памяти на фоне трансформаций медийного пространства, усиления кросс-медийности, платформизации, медиатизации, роста влияния на традиционные медийные практики цифровых технологий, появления новых игроков в лице «новых профессионалов», аудитории и искусственного интеллекта, а также возникновения новых вызовов и конфликтов в медийном поле. Отдельным важным вопросом становится разработка новых критериев для анализа медиа в условиях цифровой среды и мультимедийности. Одним из таких критериев, как отмечают исследователи[4], может стать сравнительный анализ цифровой журналистики в разных национальных и культурных контекстах.

Еще одной важной задачей является изучение взаимовлияния конфликта и медиа с позиции не узко специализированного/профильного, а более широкого междисциплинарного подхода, который позволил бы синтезировать актуальные наработки в области конфликтологии, истории, массовой коммуникации, журналистики, культурологии, этнологии, социологии и сделать выводы о перспективах дальнейшего изучения конфликта в условиях динамично развивающейся — и в то же время неустойчивой — информационной и коммуникационной среды.

Совершенно очевидно взаимное влияние медиа и феномена конфликта в пространстве исторической памяти. На эту тему недавно вышло исследование, задающее общие рамки рассмотрения данной проблемы применительно к важнейшему на сегодняшний день сегменту медиа[5]. Вместе с тем, если историческую память воспринимать в качестве пространственным образом организованной среды — что на самом деле является оправданным шагом, поскольку к ней вполне применимы «измерения» наподобие понятий «центр», «периферия», «зазеркалье» (в смысле отраженной реальности), «конструкция», «архитектура пустоты» и др., — то плодотворным видится пожелание М. Фуко: «Стоило бы написать целую историю различных пространств (которая в то же время была бы историей различных видов

[3] *Вартанова Е.Л.* К вопросу о последствиях цифровой трансформации медиасреды // Меди@льманах. 2022. № 2. С. 8–14.

[4] *Waisbord S.* Continuities and Breaks in Digital Journalism and Media Systems // Digital Journalism. 2023. Vol. 12. N 3. P. 1–7; *Mancini P.* Some Ideas to Update "Comparing Media Systems" to the Digital Age // Digital Journalism. 2024. Vol. 12. N 3. P. 1–6.

[5] *Тихонова С.В., Артамонов Д.С.* Историческая память в социальных медиа. СПб., 2022.

власти) <…>. Удивительно видеть, как давно был поставлен вопрос о пространствах, представая как задача историко-политическая»[6]. В настоящее время дискурсивные практики всецело делают погоду в пространстве памяти, реализуя либо властный, либо контрвластный сценарии. Такова ситуация в любом информационном обществе, вне зависимости от степени его укоренения в институтах гражданского общества и представительной демократии. Монополию на подобные практики имеет именно медиасфера, а отнюдь не академическое историческое знание. Иными словами, память как политический проект создают именно СМИ, и в этой своей работе они обозначают приоритеты, акценты, точки сборки, границы и разделительные линии, зоны антипамяти (т.е. те локусы, в которые помещаются нежелательные для данного проекта представления) и столь нелюбимые профессиональными историками, но регулярно используемые в медиа альтернативные сценарии прошлого («что было бы, если бы»).

В связи с этим необходимо четко понимать, что само восприятие конфликта с позиции исследования и с точки зрения медиа принципиально разные. Историк действует индуктивно — от конкретного факта к общему заключению, в то время как специалист в области медиа идет обратным, дедуктивным, путем: оценка ему известна, но ее необходимо укоренить в плоти прошлого. Не следует вульгаризировать указанную задачу, упрощая ее до подгонки фактов под уже готовые концепции. Просто историк смотрит на прошлое из прошлого, а медийный профессионал — из настоящего. Для историка важно понимание, а для работы в медиапространстве требуется создание интерпретаций. Память основывается как раз на истолкованиях, объяснениях, оправданиях и осуждениях, т.е. на интерпретациях. Поэтому интерпретатор в гораздо большей степени «архитектор», «пространственный дизайнер», нежели исследователь, и в этом смысле «завет» Фуко представляется исключительно актуальным для медиаконструкторов.

Проблема сохранения культурно-исторического наследия в условиях новых вызовов и конфликтов

Говоря об актуальных вызовах глобального, национального и локального характера, исследователи отмечают сосуществование в современной медиасреде как рисков негативного (например, дезинформация, фейковые новости, кибербуллинг, низкий уровень защиты персональных данных в онлайн-среде), так и в целом позитивного

[6] *Фуко М.* Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М., 2002. С. 224.

характера (например, искусственный интеллект, дополненная реальность, большие данные, новые профессиональные методы работы и подходы со стороны цифровой журналистики), требующих, однако, критического осмысления со стороны профессионального журналистского сообщества[7].

Еще одним вызовом для современной медиасреды — как в России, так и за рубежом — остается цифровое неравенство, рассматриваемое сегодня как комплексное многоуровневое явление, включающее в себя доступ к интернету и цифровой инфраструктуре, цифровые компетенции/навыки пользователей и преимущества от использования интернета и цифровых технологий в профессиональной и личной жизни индивидуума[8]. Эпистемиологическое/знаниевое неравенство, тесно коррелирующееся с цифровым неравенством[9], а также алгоритмическое неравенство, основанное на понимании того, как работают современные алгоритмы и персонализированные подборки в онлайн-пространстве[10], также представляют собой актуальные вызовы пользователям со стороны цифровой среды, при этом, в отличие от цифрового неравенства, в современной академической литературе им уделяется значительно меньше внимания.

В условиях подобных вызовов и рисков, а также с учетом неопределенности, изменчивости, нестабильности, «текучести» современной медиасреды, о которой шла речь выше, актуализируется вопрос сохранения культурно-исторического наследия и исторической памяти в социуме. Данная проблема приобретает, на наш взгляд, особое значение в условиях многонационального и мультикультурного общества, где одной из важных задач является сохранение культуры, языков, традиций, обычаев, истории, этнической идентичности народов, а также усиление этнокультурного и языкового плюрализма в медийном пространстве.

В контексте лингвистического и культурологического аспектов исследования следует исходить из понимания того, что коммуникативное воздействие в современном информационном обществе осуществляется как сложное единство слова и визуального образа, соединяющее рациональное начало и эмоционально-чувственные

---

[7] *Вартанова Е.Л., Дунас Д.В., Гладкова А.А.* Медиаконфликтология как поле междисциплинарного анализа социальных конфликтов // Вопросы теории и практики журналистики. 2023. Т. 12. № 4. С. 601–618.

[8] *Ragnedda M.* New Digital Inequalities. Algorithms Divide // Ragnedda M. Enhancing Digital Equity: Connecting the Digital Underclass. London, 2020. P. 61–83.

[9] *Vartanova E., Gladkova A.* From Digital Divides to Epistemic Divides: The Rise of New Inequalities in the Conflict Media Space // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. 2022. Issue 4. P. 5–22.

[10] *Ragnedda M.* Op. cit.

оценки, и как сложный в возможностях своего декодирования поликодовый текст. Именно поликодовый формат современного медиадискурса часто не только создает семантический контраст между вербальным и визуальным элементом, но и обусловливает особый модус восприятия и интерпретации сообщения, то есть фактически осуществляет рефрейминг за счет расширения или сужения прежнего фрейма на основе создания нового контекста восприятия. Современная медиасфера поликультурна, следовательно, сообщения, доминирующие в медиакоммуникации, интегрируют множество кодов — культурных, идеологических, лингвистических, семантических, стилистических, графических. В настоящее время все большее внимание привлекают проблемы, связанные с национальной идентичностью и реакцией на тесный контакт культур.

Противоречия глобализации, ведущие к унификации культур, с одной стороны, и стремление к этнокультурной самоидентификации, с другой стороны, особую актуальность придают изучению роли межкультурных концептуальных смыслов, характеризующихся при помощи набора наиболее подходящих «элементарных терминов»[11], что перекликается с учением Лейбница об «алфавите человеческих мыслей», т.е. с наличием общей для разных культур когнитивной базы. Фундаментальные концепты делят на универсальные («врожденные» и составляющие основу семантической системы любого языка) и культуроспецифичные. Согласно Дж. Брунеру[12], человеческие существа «от природы настроены» на определенные группы смыслов, которые «предшествуют» языку в качестве протоязыковых репрезентаций мира. В свете сказанного Л.П. Лобковская[13] предлагает общие для разных лингвокультур элементы отнести к разряду универсальных лингвокультурных концептов. Как уже отмечалось выше, помимо универсальных знаний (универсального энциклопедического кода) существуют знания национально обусловленные, в основе которых лежат лингвокультуремы — «сложные межуровневые единицы, отражающие диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического содержания»[14]. Поскольку структуру лингвокультуремы составляют форма языкового знака, содержание знака и культурный смысл, она является более

---

[11] *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. М., 1999. С. 14.

[12] *Брунер Дж.* Психология познания. За пределами непосредственной информации. М., 1977. С. 413.

[13] *Лобковская Л.П.* Языковые знаки: корреляция интернационализмов и семантических универсалий // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 3 (46). С. 57.

[14] *Воробьев В.В.* Лингвокультурология. М., 2008. С. 340.

комплексной по сравнению с языковой единицей и обусловливает сопровождающее содержание имплицитное значение и/или коннотацию. Функция лингвокультуремы, таким образом, заключается в передаче сопутствующего комплекса маркированных значений, вызывающих определенные культурные ассоциации[15].

В контексте изложенных выше подходов к роли универсальных лингвокультурных концептов в формировании национально обусловленных знаний возникает понимание важности того места, которое занимают в процессе сохранения культурно-исторического наследия и исторической памяти в социуме не только общенациональные, но и локальные СМИ. В цифровую эпоху важность сохранения культурно-исторического наследия в Российской Федерации подчеркивается на всех уровнях, в том числе на федеральном законодательном уровне, в частности, в Стратегии национальной безопасности России, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Так, раздел 8 главы IV «Обеспечение национальной безопасности» полностью посвящен вопросам «защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Для обеспечения защиты ценностей, культуры и исторической памяти России авторы Стратегии предлагают целый ряд инструментов, среди которых значимое место занимает и деятельность СМИ.

Защита языков народов Российской Федерации закреплена в Федеральном законе «О языках народов Российской Федерации» от 25 октября 1991 г. Документ гарантирует всем народам Российской Федерации независимо от их численности равные права на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения (статья 2). Права малочисленных народов Российской Федерации на сохранение и активное использование родных языков впоследствии были закреплены также в Федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г., где отдельно упоминалось также, что малочисленные народы имеют право создавать собственные СМИ (статья 10), и в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации от 1996 г. (раздел 5), постанавливающей, что все граждане Российской Федерации вне зависимости от территории их проживания имеют право учреждать в установленном порядке всероссийские, региональные и местные

[15] *Денисова Г.В., Смирнова О.В., Сапунова О.В.* Лингвокультурные универсалии как доминирующий фактор восприятия мемов // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2023. № 6. С. 43–48.

СМИ, получать и распространять в них информацию на родном языке.

Важность сохранения культурно-исторического наследия, языков и культур народов России сегодня особенно актуальна. В частности, российские и зарубежные исследователи отмечают, что рост заинтересованности историей в контексте актуальных общественных процессов становится все более заметным. Например, осмысление заново Великой Отечественной войны является важным фактором участия граждан в современных общественных процессах, понимание которых также требует обращения к прошлому. Феномен «забывания», при котором общество не касается и не упоминает особо конфликтогенные исторические события, формируется в том числе при непосредственном участии медиа и журналистики.

В этих условиях исследования категории конфликта в медиадискурсе в различных аспектах — историческом, теоретическом, социокультурном и коммуникативном — позволяют более глубоко осмыслить общественные противоречия, которые в профессиональной культуре и глобальном журналистском сообществе в течение XX в. стали и главным элементом содержания СМИ, и важным критерием в определении информационной ценности факта. Современные исследования показывают, что в условиях трансформаций медиасреды при изучении конфликтов следует учитывать их «многослойный», сложный характер, в частности, национально-культурное происхождение и последующее развитие в национальном контексте, которые могут оказывать значительное воздействие на специфику медиарепрезентации конфликта[16].

В связи с этим можно говорить о том, что конфликт как способ социального взаимодействия наиболее наглядно отражается именно в содержании СМИ. При этом отражается не только сам конфликт — отражаются его результаты, его воздействие на участников конфликта, корректировка их отношения и позиции. Далее необходимо рассмотреть особенности взаимовлияния конфликта и медиа с позиции междисциплинарного подхода и обозначить некоторые направления дальнейшего изучения конфликта в условиях динамично развивающейся информационной и коммуникационной среды. Именно междисциплинарный подход представляется наиболее уместным в контексте глубокого анализа конфликта, рисков, вызовов изменчивой медиареальности и роли СМИ в создании и распространении конфликтов различного рода в медиапространстве.

---

[16] *Anikina M., Krasheninnikova M., Vyrkovsky A.* Structural Characteristics of Social Media Presentation of Diverse Conflicts: Prospects for Modeling // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. 2023. Issue 4. P. 5–26.

Конфликт и медиа:
перспективные направления исследования

Одной из важнейших функций журналистики и СМИ является отражение динамики конфликтов и их различных фаз[17]. В современных условиях отмечается рост интенсивности участия медиа в социальных конфликтах разного рода и уровня. В значительной степени это связано с тем, что в условиях цифровизации общество наблюдает за конфликтами через «медиалинзы»[18].

Для анализа взаимовлияния конфликта и медиа через призму междисциплинарного подхода можно сфокусироваться на следующих ключевых направлениях исследования.

Во-первых, представляется важным усилить внимание к изучению исторического опыта медиаполитики в России, включая систематическое изучение особенностей формирования и функционирования системы СМИ в разные периоды, а также специфики деятельности журналистов в условиях конфликта на разных исторических этапах. Целесообразным результатом данной работы могла бы стать разработка исторической модели паттернов субъектов медиасреды, под которой подразумеваются не только формирование информационной повестки и управление ею, но и та особая роль, которую она играет в отечественных социокультурных реалиях при реализации власти, с одной стороны, и осуществлении контрвластной деятельности — с другой.

Выработка подобной модели должна включать анализ мегатрендов исторического развития России, в том числе формирования государственной национальной политики и этнополитики на территории многонациональной России в исторической ретроспективе. В контексте данной работы необходимо проанализировать исторический опыт медиаполитического взаимодействия в Российской империи, Советском Союзе, Российской Федерации и ближнем зарубежье и сделать выводы о преемственной онтологической конфликтности национального способа обустройства информационного пространства и принципов его функционирования. В рамках разработки исторической модели паттернов субъектов медиасреды необходимо также поставить задачи по системному изучению особенностей формирования и функционирования советской системы СМИ и пропаганды в предвоенные, военные и послевоенные годы

[17] *Smirnova O., Denissova G., Gladkova A., Steblovskaya S., Antipova A.* COVID-19 Public Discourse in Russia: Semantic Mapping // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. 2022. Issue 2. P. 106–123.

[18] Theorising Media and Conflict / Ed. by P. Budka and B. Brauchler. New York, 2020.

(с начала 1930-х гг. до конца 1940-х гг.), а также деятельности журналистов этого периода в условиях военного конфликта.

Во-вторых, необходимо продолжить исследования междисциплинарного характера с целью сохранения культурно-исторического наследия в условиях трансформации информационного и коммуникационного пространства, а также «текучести» и неопределенности российской медиасреды. В данном случае важно учитывать особенности российского информационного пространства и исходить из ценности укрепления единства российской нации и гармонизации межнациональных отношений, в том числе через каналы массмедиа — как на русском, так и на национальных языках. Актуальными в рамках данного направления являются исследования этнической журналистики и СМИ, выходящих на национальных языках в Российской Федерации, с позиции комплексного подхода, включающего теорию журналистики, этнологию и этнопсихологию.

В-третьих, предлагается актуализировать работу по анализу конфликтной составляющей различных форм медиадискурса в России. Это, в свою очередь, позволит выявить социокультурные индикаторы присутствия конфликта в российских СМИ и конструировать частотно употребляемый набор слов, связанный с категорией «конфликт» и его семантической близостью к другим понятиям. Данное исследование будет способствовать выявлению этнопсихологических особенностей аудиторных групп и других актуальных особенностей, связанных с конфликтной информационной повесткой. Апробированная ранее методика позволит осуществить конструирование частотно употребляемого набора слов, связанных с категорией «конфликт» семантически, а также близких семантических пар.

Отдельно следует подчеркнуть еще одно важное направление исследований, а именно — выявление в разных формах контента медиаимпликатур конфликта. Поликодовый формат современного медиадискурса создает семантический контраст между вербальными и визуальными элементами, обусловливая особый модус восприятия и интерпретации сообщения, т.е. фактически осуществляет рефрейминг за счет расширения или сужения прежнего фрейма на основе создания нового контекста восприятия. Мемосфера как часть современного медиадискурса представляется все более актуальным объектом исследования, поскольку в ней отражается не только конфликтная информационная повестка, но и, что крайне важно, реакция на нее аудитории. Кроме того, изучение мем-повестки позволит выявить этнопсихологические особенности сообщества, семантические вербальные характеристики, семиотический симбиоз

визуального и вербального ряда и другие актуальные особенности, отражающие состояние аудиторной общности.

В-четвертых, важным направлением работы, с учетом актуальных глобальных и национальных тенденций, является анализ современных трансформаций в российской журналистике и медиасистеме. Комплексный анализ конфликта на фоне текущей информационной повестки позволит расширить критерии и подходы для анализа роли медиа в преодолении конфликтов с учетом исторических, теоретических, социокультурных и коммуникативных аспектов в условиях актуальных вызовов. С учетом значительной вовлеченности аудитории в изучение материалов о конфликтах, необходимо выявить новые функции медиатекстов —такие, как интеграция, мобилизация, разжигание вражды и нетерпимости и другие. При этом важно учитывать реальные и порождаемые медиа конфликтные ситуации при конструировании инструментов и форм управления медиарепрезентацией конфликта в полисубъектной цифровой медиасреде.

Важным направлением работы является также исследование конфликта с позиции журналистики рисков, получившей в последние годы широкое освещение в медиаисследованиях[19]. Поэтому актуальной задачей становится выработка более четкого терминологического аппарата для систематизации и гармонизации отечественных исследований в области коммуникации и журналистики рисков. Это позволит предупредить ситуацию, при которой определения данных концептов имеют очень широкий и зачастую субъективный характер. Также необходимо усилить внимание к практическим кейсам изучения журналистики рисков и коммуникации рисков с учетом специфики национальных, культурных и информационных контекстов и конфликтов, которые могут оказывать значительное влияние на журналистскую деятельность в эпоху кризиса и неопределенности.

Заключение

В процессе формирования многокомпонентной цифровой медиакоммуникационной среды, когда в производство и распространение контента вовлечены одновременно различные субъекты (профессиональные СМИ, социальные медиа и аудитория), медиарепрезентация конфликта и возможные эффекты в аудиторной среде претерпевают большие изменения. Опираясь на традиционные функции журналистики (информирование, просвещение, развлечение) и учитывая значительную вовлеченность заинтересованной части

[19] *Вартанова Е.Л., Дунас Д.В., Гладкова А.А.* Указ соч.

аудитории в изучение материалов о конфликтах, в русле дальнейших исследований необходимо выявить новые функции медиатекстов (интеграция, мобилизация, разжигание вражды и нетерпимости и т.д.). На основании формулирования новых функциональных ролей профессиональных и непрофессиональных медиа представляется важным проанализировать природу полисубъектной цифровой медиасреды и сделать выводы о соотнесении реальных и порождаемых медиа конфликтных ситуаций, о конструировании инструментов, технологий и форм управления медиарепрезентацией конфликта.

В ходе реализации междисциплинарного подхода к пониманию взаимовлияния медиа и конфликта могут быть существенно расширены представления о природе конфликта в условиях формирования новой медиарельности, в формировании которой сегодня принимают активное участие субъекты разного типа — профессиональные институционализированные СМИ, неинституционализированные медиа, активная аудитория. В дополнение к этому могут быть сделаны выводы о специфике эффективной медиакоммуникации, способствующей снижению социального напряжения в условиях российского общества, а также о формировании саморегулирующих мер, направленных на гармонизацию публичной коммуникации. Также в ходе работы может быть ликвидирован существующий пробел в теоретическом изучении медиарепрезентации применительно к российскому обществу с учетом актуальных факторов рисков и социальных конфликтов на территории страны.

References

Anikina M., Krasheninnikova M., Vyrkovsky A. Structural Characteristics of Social Media Presentation of Diverse Conflicts: Prospects for Modeling // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. 2023. Issue 4. P. 5–26.

Bauman Z. Liquid Life. Cambridge: Polity Press, 2005. 224 p.

Bauman Z. Liquid Times: Living in an Age of Uncertainty. Cambridge: Polity Press, 2007. 155 p.

Bruner J. *Psikhologiya poznaniya. Za predelami neposredstvennoy informatsii* [Beyond the Information Given: Studies in the Psychology of Knowing]. Moscow: Progress, 1977. 412 p.

Denisova G.V., Smirnova O.V., Sapunova O.V. *Lingvokul'turnyye universalii kak dominiruyushchiy faktor vospriyatiya memov* [Linguocultural Universals as a Dominant Factor in the Perception of Memes] // *Filologicheskiye nauki. Nauchnyye doklady vysshey shkoly.* 2023. N 6. P. 43–48.

Deuze M. The Changing Context of News Work: Liquid Journalism and Monitorial Citizenship // International Journal of Communication. 2008. Vol. 2. Issue 5. P. 848–865.

Deuze M. Journalism in Liquid Modern Times // Journalism Studies. 2007. Vol. 8. N 4. P. 671–679.

Foucault M. *Intellektualy i vlast': izbrannyye politicheskiye stat'yi, vystupleniya i interv'yu* [Intellectuals and Power: Selected Political Articles, Speeches and Interviews]. Moscow: Praxis, 2002. 384 p.

Lobkovskaya L.P. *Yazykovyye znaki: korrelyatsiya internatsionalizmov i semanticheskikh universaliy* [Linguistic Signs: Correlation of Internationalisms and Semantic Universals] // *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii.* 2012. N 3 (46). P. 56–57.

Mancini P. Some Ideas to Update "Comparing Media Systems" to the Digital Age // Digital Journalism. 2024. Vol. 12. N 3. P. 1–6.

Ragnedda M. New Digital Inequalities. Algorithms Divide // Ragnedda M. Enhancing Digital Equity: Connecting the Digital Underclass. London: Palgrave Macmillan Cham, 2020. P. 61–83.

Smirnova O., Denissova G., Gladkova A., Steblovskaya S., Antipova A. COVID-19 Public Discourse in Russia: Semantic Mapping // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. 2022. Issue 2. P. 106–123.

Theorising Media and Conflict / Ed. by P. Budka and B. Brauchler. New York: Berghahn, 2020. 350 p.

Tikhonova S.V., Artamonov D.S. *Istoricheskaya pamyat' v sotsial'nykh media* [Historical Memory in Social Media]. Saint Petersburg: Aleteia, 2022. 264 p.

Vartanova E.L. *K voprosu o posledstviyakh tsifrovoy transformatsii mediasredy* [On the Consequences of the Digital Transformation of the Media Environment] // *Medi@lmanakh.* 2022. N 2. P. 8–14.

Vartanova E.L., Dunas D.V., Gladkova A.A. *Mediakonfliktologiya kak pole mezhdistsiplinarnogo analiza sotsial'nykh konfliktov* [Mediaconflictology as a Field of Interdisciplinary Analysis of Social Conflicts] // *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki.* 2023. Vol. 12. N 4. P. 601–618.

Vartanova E., Gladkova A. From Digital Divides to Epistemic Divides: The Rise of New Inequalities in the Conflict Media Space // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. 2022. Issue 4. P. 5–22.

Vorob'yev V.V. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow: Rossiyskiy universitet druzhby narodov, 2008. 336 p.

Waisbord S. Continuities and Breaks in Digital Journalism and Media Systems // Digital Journalism. 2023. Vol. 12. N 3. P. 1–7.

Wierzbicka A. *Semanticheskiye universalii i opisaniye yazykov* [Semantic Universals and the Description of Languages]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 1999. XII, 776 p.

Поступила в редакцию
12 марта 2024 г.